

Смех сквозь грезы

Сельский театр в эпоху постмодерна

«Тамбовский курьер» совместно с Научно-методическим центром народного творчества и досуга Тамбовской области продолжает проект «Театральный вестник». В этот раз нас встречает Народный театр Бурнакского сельского Дома культуры.

Театральный сезон только начался, а у режиссера Народного театра Бурнакского сельского совета Марины Захаровой на счету каждая минута. Реквизит, костюмы, роли, персонажи, актеры. И так по кругу. Продумать нужно каждую деталь. Это со стороны кажется, что все просто: вышел на сцену, сказал слова, в нужном месте поклонился и ушел. Но спектакли так не создаются. Спектакль – это про душу.

Сельских театров в Тамбовской области раз-два и обчелся. Как театр «Арлекино» появился в Бурнакском сельском Доме культуры – филиале муниципального бюджетного учреждения «Центр культуры и досуга», не вспомнят даже старожилы. Драмкружок, кажется, был всегда. Приходили одни, их сменяли другие. Потом творчество стало серьезнее. Пришла Инна Ивановна Попова – человек-оркестр. Менее, правда, шумный, но невероятно деятельный. Поначалу ставили «сельскую жизнь», мол, и понятнее, и роднее. Потом замахнулись на комедии.

Инна Попова спектакли писала сама. Как-то приносит новый сценарий «Истории о большой войне». В нем не было ни капли вымысла и театральной мишуры – лишь воспоминания нескольких женщин о том, как ждали и как ковали Победу в тылу... Спектакль поставили в 2001 году. В этом же году Бурнакскому театру присвоили звание Народного... Так начинается «официальная» история.

НЕСЛУЧАЙНАЯ ВСТРЕЧА

Марина Захарова в театр пришла случайно. Так, кстати, обычно и бывает. По образованию – повар-кондитер. После замужества она переезжает в Бурнак. Как-то сосед, тогдашний председатель сельского совета, говорит, что местному театру присвоили звание Народного. Под это дело дали две ставки. Сходи, мол, попробуй. Не получится – уйдешь. Марина Захарова пришла практически с корабля на бал: нужно было поставить детский спектакль.

– Сначала подумала, – вспоминает режиссер. – Вот поставлю спектакль и уйду.

Не ушла. До сих пор. Потом подтянулись новые актеры.

Галина Щербакова говорит:

– Я даже не помню, когда пришла в театр. Приходит как-то ко мне бывший директор Дома культуры и говорит: «Не хочешь в КВН сыграть?». Какой, думаю, КВН. В школе я в самодеятельности участвовала, но больше на сцену никогда не выходила. А тут вышла. Первой была роль Винни Пуха. Мы тогда что-то вроде пародии делали на гараж, где все мужчины часто собирались. Смеялся весь зал. Мне тогда пришлось акробатический номер делать. Я сделала. А дочка маленькая смотрит и с ужасом кричит: «Мама убила»,

кто же мне теперь будет конфетки покупать». Так с КВН все и началось.

КВН в Бурнаке – история отдельная, а потому и особо ценная. Поначалу только в одном селе пятерку команд собирали: фактически целая лига. Своя «сборная» была и у колхоза, и у сельпо, и у детского сада... Потом начали между соседними селами играть. Игра была даже с летчиками... Победили бурнаковские девчонки. Еще был случай, когда на сцену живых гусей вывели – ради победы, конечно. На следующий год поставили на живого козла – и не прогнали. С ним потом все команды фотографировались. До сих пор фотоархив хранится.

– На спектакли с работы не отпускали. Приходилось отпуск без содержания писать. Я тридцать два года в санэпидемстанции отработала. Начальство суровое было. Потом, когда на пенсию собралась, все эти «отгулы» отработала. А вы спрашиваете, что для меня театр? – говорит актриса.

Галина Щербакова в одном лице и ведущая актриса, и костюмер. Причем последнюю «профессию» освоила незаметно для себя.

– Готовилась я как-то к роли Бабы-яги, и думаю: в чем на сцену выйду? Сначала юбку решила сшить. Потом к ней верх придумала. Вот и вышел образ.

Теперь Галина Владимировна – автор практически всех костюмов. То, что они самодеятельные, зрители не верят. Уж слишком изобретательно получаются. Татьяна Мусатова – заведующая Домом культуры и по совместительству художник-оформитель.

Своими руками в Народном театре сделано все: актеры и лепят, и рисуют, и шьют. Все ради искусства.

Евгений Домрин – один из немногих мужчин-актеров. В Дом культуры Евгений пришел еще в восьмом классе. Захотел научиться на гитаре играть.

– На сцену первый раз вышел – так ноги тряслись.

В театр Марина Захарова позвала много лет спустя. Сейчас на сцене, как и много лет назад, трясутся

ноги. Волнительно всегда. В зале есть поддержка – старшая внучка. Актеры смеются: вот подрастет и тоже в Народный театр придет, за дедом потянется.

ЗАГАДКА ДЛЯ АКТЕРА

Основная труппа – практически женская. Подтянуть мужчин в сельский Дом культуры – задача не из легких, зато на спектакли не пробиться: ни свой зал, ни «гастрольный» пустыми не бывают.

Как Марина Захарова подбирает актеров – загадка, кажется, даже для нее. Зато все знают: ей отказать нельзя. Ставят как-то спектакль, а нужной актрисы нет.

– До премьеры – рукой подать. Что делать, непонятно. Садимся думать. И тут вспоминаю про одну знакомую. И сразу же ей говорю: «Оля, ты у нас играешь в спектакле. У тебя главная роль». На другом конце провода – тишина. Оля не понимает ни-че-го... «Какой спектакль? Какая роль. Я на сцену последний раз в школе выходила». – «Да». – «А слушаться?» – «Да». Больше мне ничего не нужно. Оля Вихрова сыграла свой первый спектакль. Больше она от нас не ушла. Она от себя не ожидала, что может играть и что ей доверяют главную роль. Без театра мы уже не можем. Даже если уходим, потом возвращаемся. Так вернулась Вероника Лысикова. Оксана Алленных – это наша главная комедийная актриса – ее вообще с работы на спектакли отпускают. Знают: человек служит сцене.

В год «народники» ставят два полномасштабных спектакля: полуторачасовой для взрослых и сорокаминутный для детей. Ко Дню Победы – еще одно театрализованное представление.

– Я всегда говорю актерам: что бы мы ни делали на сцене – все должно быть от души: если смеяться – то искренне, если плакать – то навзрыд, – говорит режиссер.

Однажды по сценарию героиня Галины Щербаковой, потерявшая дочь при пожаре, прощается с домом. Режиссер наставляет:

– Здесь родной – каждый уголок, каждая фотография. Прижми портреты к груди так, будто ты их, действительно, видишь в последний раз.

Звучит «Реквием». Актриса входит на сцену. Что было дальше, она не помнит:

– Я подошла к первой фотографии и по-настоящему разрыдалась так, что не знала, как себя остановить. Смотрю в зал: режиссер плачет, актеры плачут, плачут зрители – и я на сцене.

РАДИ ЗРИТЕЛЯ

Бывают и курьезы. Марина Захарова вспоминает:

– Отыграли генеральную репетицию. Выходим на сцену – я всегда говорю, что за два часа до спектакля нужно побыть одному. И не дай Бог с кем-нибудь поругаться. Спектакль начался. У меня в руках листов сорок сценария – подсказываю, если забудут. И тут актеры перескакивают с одной сцены на другую. Так ладно бы, если один эпизод пропустили. Это куда ни шло! Но они «проскочили» страниц восемь сценария. Что делать, никто не знает. Я пытаюсь им подсказать. Знаете, что сделали? Начали сначала. Первый раз такое было. Нет, бывает, что актеры забывают текст, – тогда нужно импровизировать. Зрители же не знают наши слова.

– Всегда ли вы довольны собой? Как понимаете, что спектакль удался?

Галина Щербакова отвечает:

– Если я себя слышу, значит, все хорошо.

Режиссер добавляет:

– Мне нужно внутри себя почувствовать, что все удалось. Но важнее – когда зритель доволен.

Позже Марина Владимировна признается, что даже если в зрительном зале стоит хохот или же люди плачут навзрыд – это не значит, что спектакль прошел хорошо. Потом будет детальный разбор постановки, работа над ошибками.

– Я ругаюсь на актеров. Они это знают. Почему? Я знаю, что они могут сделать невозможное. У них неограниченные возможности. Они могут сыграть любую роль. Спектакль – всегда живой. Поэтому случается всякое. И казусы были, и даже за ночь всю постановку переделывали. Но каждый раз все, что происходит на сцене, делается искренне. Мы никогда не играем впустую. Всегда только ради зрителя.

Почти за два десятилетия на сцене Бурнакского ДК смеялись и плакали, ошибались и импровизировали. Не ставили, правда, классику. Но до нее, считает режиссер, нужно дорасти. Возможно, будет Гоголь, Островский, Чехов... Главное, чтобы зритель приходил и жил вместе с театром. Без него актер – просто человек на сцене.

Анна МЕЩЕРСКАЯ.

Фото из архива Научно-методического центра народного творчества и досуга Тамбовской области

